

ВЛИЯНИЕ АДАПТИВНОСТИ НА УРОВЕНЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Екатерина Сергеевна ЯРОВАЯ

начальник отдела по работе с клиентами,
АО «Негосударственный пенсионный фонд «Сургутнефтегаз»,
Сургут, Российская Федерация
berdinaes@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0780-475X>
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Per. № 505/2021
Получена 09.09.2021
Получена
в доработанном виде
23.09.2021
Одобрена 07.10.2021
Доступна онлайн
29.11.2021

УДК 330.34

JEL: D43, E22, G23,
G28

Ключевые слова:

сфера услуг,
конкурентоспособность,
адаптивность, оценка
конкурентоспособности,
негосударственные
пенсионные фонды

Аннотация

Предмет. Влияние адаптивности на конкурентоспособность негосударственных пенсионных фондов (далее — НПФ).

Цели. Исследовать существующие подходы к анализу конкурентоспособности, определить место и роль показателя адаптивности конкурентоспособности негосударственных пенсионных фондов, сформулировать рекомендации по составлению критериев конкурентоспособности предприятия с учетом специфики деятельности НПФ.

Методология. Использовались системный и структурно-функциональный методы.

Результаты. Проанализированы основные подходы к оценке конкурентоспособности предприятий сферы услуг. Определены и систематизированы факторы, влияющие на конкурентоспособность НПФ в современных условиях. Выявлено, что критерии оценки конкурентоспособности НПФ следует расширить, добавив критерии, отражающие адаптивность. Показана взаимосвязь адаптивности и факторов, обеспечивающих конкурентоспособность. Предложен подход по ранжированию данного показателя.

Выводы. Применение показателя адаптивности позволяет не только определить уровень конкурентоспособности НПФ и отследить его динамику, но и выявить проблемы и причины их возникновения, обеспечить условия, при которых НПФ имеет возможность оперативно отреагировать и адаптироваться под внешние изменения.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Яровая Е.С. Влияние адаптивности на уровень конкурентоспособности негосударственных пенсионных фондов // Финансы и кредит. — 2021. — Т. 27, № 11. — С. 2606 — 2636.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2606>

Введение

В целях стабилизации финансового рынка и повышения его устойчивости необходимо развитие стабильной, конкурентоспособной пенсионной системы, в основе которой будут лежать принципы распределения и накопления. Фундаментом развития данной системы должны стать негосударственные пенсионные фонды, на которые будут возложены задачи по обеспечению социальной защищенности граждан и, как следствие, стабильности общества в целом, а также формирование долгосрочных инвестиционных ресурсов, направленных на развитие экономики. Очевидно, что реформы пенсионной отрасли на данный момент в России не завершены. Текущая экономическая ситуация в стране и в мире сформулировала новые установки в области пенсионного обеспечения. Из основных причин, оказавших влияние на слабое развития рынка НПФ, можно выделить: низкие уровни доходов населения, высокий рост инфляции и, как следствие, низкий рост сбережений, низкая финансовая грамотность, в том числе в вопросах пенсионного обеспечения, низкая вовлеченность негосударственных пенсионных фондов в инвестиционный оборот, обусловленная существенными ограничениями регулятора.

В настоящее время правовые, экономические и социальные отношения, возникающие при создании негосударственных пенсионных фондов, их деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению, обязательному пенсионному страхованию и профессиональному пенсионному страхованию и ликвидации этих фондов, а также основные принципы государственного контроля за их деятельностью регулируются Федеральным законом от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах».

В рамках данного закона каждый гражданин Российской Федерации имеет право на государственную пенсию за трудовую деятельность, которая назначается при достижении пенсионного возраста, необходимого стажа, а также право на дополнительную частную пенсию, которую каждый россиянин может обеспечить самостоятельно, то есть за счет собственных взносов, которые он формирует до наступления пенсионных оснований, и инвестиционного дохода, заработанного НПФ за время нахождения денежных средств на индивидуальном пенсионном счете клиента [1].

Отечественная пенсионная отрасль существенно уступает европейским. Стоит отметить, что в большинстве стран мира пенсионная система состоит из двух компонентов: государственной пенсии и накопительной. Удельный вес выплат, сформированных за счет собственных накоплений, преобладает

над размером государственной выплаты. Не секрет, что для подавляющего большинства граждан европейских стран именно выход на заслуженный отдых предоставляет широкие возможности, даже несмотря на достаточно высокий пенсионный возраст и сохранение тенденций к его повышению. Европейские пенсионеры могут позволить себе не только сохранить привычный уровень жизни, так как пенсионные выплаты достигают от 60% до 80% их заработка, но и иметь возможность путешествовать, и при необходимости даже обновить автомобиль. К сожалению, о таком уровне обеспечения наших пенсионеров говорить не приходится. Очевидно, что проблемы, накопившиеся в пенсионной отрасли, не удастся решить в короткий период времени. Пандемия еще больше обострила имеющиеся проблемы, а именно: ослабленное состояние экономики страны, длительный процесс демографического старения и, как следствие, резкое снижение соотношения работающих граждан и пенсионеров. Это делает невозможным существенное увеличение размера государственных пенсионных выплат в среднесрочной перспективе.

Трендом современной системы пенсионного обеспечения с учетом накопленного опыта ее реформирования является баланс распределительной и накопительной систем. Как мы видим, меняется отношение к ответственности за будущие пенсии. Вектор ответственности будет смещен на работодателя, государство и самого работника. То есть речь идет о наличии государственной пенсии, сформированной за счет отчислений страховых взносов в Пенсионный фонд России работающего населения, некоего прожиточного минимума и дополнительной пенсии, сформированной за счет части собственных денежных средств работающего человека, возможно, вместе с работодателем.

Деятельность частных пенсионных фондов лицензируется, контролируется государством, она направлена на формирование и увеличение пенсионных накоплений граждан (участников и застрахованных лиц фонда) [2]. Направление деятельности негосударственного пенсионного фонда, помимо сохранения и преумножения аккумулированного капитала при помощи соответствующих участников пенсионного рынка и/или вложения в инвестиционные активы, несет в себе важный компонент устойчивой пенсионной системы в целом, и как следствие, стабильного долгосрочного экономического развития страны [3].

Долгие годы существенных экономических реформ в стране однозначно не вселяли твердую уверенность в завтрашнем дне и, как следствие, произошла демографическая стагнация. Сегодня мы наблюдаем

неуклонную убыль населения, сокращение занятости в экономике с увеличением числа пенсионеров, о чем свидетельствует статистика (1,7 к 1). Но для полноценной работы распределительной пенсионной системы необходимо иметь трех работающих на пенсионера.

Пенсионный рынок находится в фазе активного формирования и, несмотря на сокращение числа действующих лицензий (количества рыночных игроков), конкуренция в российском секторе негосударственных пенсионных фондов обостряется.

Максимально емкое, по мнению автора, определение конкурентоспособности, которое может быть применимо к деятельности НПФ с учетом его специфики, сформулировано следующим образом: конкурентоспособность предприятия — это оцененная в данный момент времени реальная и потенциальная способность предприятия без нарушения действующего законодательства и в соответствии с принятой бизнес-этикой эффективнее конкурентов адаптироваться к условиям динамично развивающейся внешней среды по различным направлениям деятельности предприятия, интегрироваться в единое пространство участников рыночных отношений, реализовывать свой совокупный потенциал. Ю.В. Баженов подчеркивает важность адаптивности при оценке конкурентоспособности [4].

Обеспечение конкурентоспособности финансовых организаций, в том числе негосударственных пенсионных фондов, — достаточно сложный процесс, обусловленный спецификой деятельности НПФ, он включает в себя социальный, и финансовый, и экономический элементы. Обеспечение конкурентоспособности НПФ требует своевременных, конструктивных и осмысленных, управленческих решений. В основе таких решений, по мнению автора, должна лежать оценка реального состояния конкурентоспособности, которая позволяет выявить основные проблемы деятельности, рассмотреть и оценить их в динамике, а также наметить оптимальные пути их решения.

Преимущественно у большинства НПФ нет существенных технологических, финансовых и человеческих ресурсов, которые могли бы быть направлены на проведение крупномасштабных оценок конкурентоспособности. Соответственно, в целях обеспечения конкурентоспособности НПФ, создания устойчивой и стабильной пенсионной отрасли, которая смогла бы полноценно реализовывать задачи, возложенные на нее, успешно конкурировать с финансовыми игроками вне отрасли, стратегически важна объективная методология оценки конкурентоспособности, которая, с одной стороны, учитывала бы

специфику деятельности НПФ, а с другой — была бы достаточно простой для понимания и технической реализации и не требовала бы сложного математического аппарата и дорогостоящих исследований или инвестиций в программное обеспечение [5].

Тенденции развития НПФ на Российском финансовом рынке

Снижение стоимости финансовых ресурсов, высокие доходы, которые были зафиксированы по вложениям физических лиц в ряд альтернативных финансовых инструментов в предыдущие периоды, снижение процедурных барьеров их приобретения за счет развития дистанционных каналов продаж, безусловно, способствовали поиску клиентами существенно более доходных финансовых инструментов для инвестирования, альтернативных негосударственному пенсионному обеспечению. Очевидно, что триггером данного процесса послужили банки, которые были заинтересованы в наращивании комиссионных доходов за счет расширения продаж финансовых продуктов.

Несмотря на то что возвратность инвестиций не гарантирована, максимальный прирост инвестиций физических лиц показали вложения в ценные бумаги. Преобладание вложений физических лиц через брокерские счета можно объяснить стремлением приобрести упавшие в стоимости активы, возможностью самостоятельного приобретения финансовых продуктов, отсутствием больших комиссий за данные услуги. Неоспоримым трендом 2020 г. стало резкое снижение инвестиций через НФО и профессионального участника — кредитную организацию (далее — ПУ-КО). При этом стоит отметить положительную динамику числа клиентов, сделавших в 2020 г. пробные инвестиции в альтернативные финансовые инструменты.

Существенное снижение маржинальности по негосударственному пенсионному обеспечению, бесспорно, создало условия, при которых клиенты были вынуждены искать потенциально более доходные инвестиционные инструменты, даже принимая на себя риски невозвратности инвестиций (*табл. 1*).

Как видно из анализа данных *табл. 2*, неконкурентная доходность российских НПФ, которая в целом не превышает доходность депозитов и существенно уступает альтернативным финансовым инструментам, является одним из главных сдерживающих факторов для выбора добровольных программ клиентами.

На фоне активного прихода частных инвесторов на рынок доля институциональных, основу которых ранее составляли НПФ, будет сокращаться. На сегодняшний день НПФ стали заложниками сформировавшейся бизнес-модели. Если она не изменится, не будут приняты меры по повышению и обеспечению конкурентоспособности НПФ, роль НПФ в лучшем случае сохранится на нынешнем уровне, а в худшем станет незначительной.

Методология оценки конкурентоспособности, с одной стороны, должна учитывать специфику НПФ (охватывает жизнь нескольких поколений, выступает звеном долгосрочного роста не только пенсионной отрасли, но и экономики страны в целом), а с другой — быть простой для понимания и не требовать сложного математического аппарата и дорогостоящих исследований. Рынок требует того, чтобы НПФ имел возможность конкурировать не только внутри отрасли, но и за ее пределами.

Рассмотрение существующих подходов к анализу конкурентоспособности

Классическая теория конкурентоспособности фирмы и ее конкурентных преимуществ разработана еще в ранних работах А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и др. Однако появление новых тенденций в развитии экономики привели к пересмотру классических взглядов и возникновению новых теорий.

Среди наиболее значительных трудов конкурентоспособности можно выделить работы И. Ансоффа и М. Портера. Они отмечали, что конкурентоспособность экономических агентов зависит от наличия и эффективного использования сложившихся в стране базирования ряда условий: факторов производства, зрелости конкурентной среды, развитого спроса, качества управления, рациональной государственной политики и благоприятных ситуаций.

Среди отечественных необходимо выделить работы Р. Фатхутдинова, который внес неоценимый вклад в становление и развитие системного подхода в управлении конкурентоспособностью [6].

В настоящее время существует множество различных методик оценки предприятий финансовой сферы, к которым относится НПФ, о чем свидетельствуют работы О.Н. Барыгиной, П.А. Булочникова, А.Ф. Гришкова, И.В. Драгуновой, Г.В. Надеждиной, А.Л. Флита [7–13]. Данная группа подходов состоит из довольно большого количества

разноплановых приемов, преимущественно направленных на оценку конкурентоспособности конкретного продукта/услуги. Приверженцы данной группы подходов, определяют конкурентоспособность предприятия посредством объединения показателей конкурентоспособности его продуктовых групп. Но конкурентное преимущество предприятия, обеспечивающееся за счет конкурентоспособного продукта, нельзя назвать достаточно устойчивым, так как идея продукта, его качественное или ценовое преимущество может быть не только заимствовано конкурентами, а скопировано прямыми отраслевыми соперниками, имитировано, доработано и улучшено отраслевыми новичками [14].

Другая группа подходов, в основе которой объектом оценки конкурентоспособности выступает конкурентная деятельность предприятия (конкурентные действия), нашла свое отражение в многочисленных научных публикациях А.И. Васильева, Ю.Б. Рубина, А.И. Коваленко, Д.С. Воронова [14–19]. Однако отсутствует понятийный аппарат характеристик конкурентных действий.

Помимо перечисленных подходов на сегодняшний момент одной из методик, стандартизированной на уровне государства, в целях оценки конкуренции на финансовом рынке (для некредитных организаций) является оценка аккредитованных Банком России рейтинговых агентств. Присвоение рейтингов для пенсионных фондов обеспечивают два российских агентства: «Эксперт РА» и Национальное рейтинговое агентство» (далее — НРА).

Рейтинг надежности НПФ является некредитным (специализированным) и представляет собой субъективное мнение рейтингового агентства о компетенциях НПФ в части качества управления инвестициями. Методология оценки надежности НПФ базируется на таких основных компонентах, как история деятельности фонда, качество скоординированной и взаимосвязанной деятельности по управлению НПФ, уровень квалификации персонала, занимаемое положение на рынке, основные показатели деятельности, процесс принятия и выполнения управленческих решений, направленных на снижение вероятности возникновения неблагоприятного результата и минимизацию возможных потерь, качество управления инвестициями и ресурсы, поддерживающие данные функции.

Вторая методика предполагает использование актуарных техник. Обязательное актуарное оценивание, которое необходимо проводить с ежегодно, распространяется и на негосударственные пенсионные фонды.

Ключевым элементом отчета о результатах актуарного оценивания выступает показатель чувствительности к изменению используемых актуарных предположений, например к изменению: предположений о смертности (изменение таблицы смертности) и об изменении смертности в будущем (старение населения). Данные результаты могут быть использованы НПФ при принятии управленческих решений: в вопросах о порядке индексации пенсий, о распределении инвестиционного дохода по накопительным счетам и об индексации накопительных пенсий. Результаты актуарного оценивания показателей НПФ можно рассматривать в качестве вспомогательного компонента контроля.

По мнению автора, в теории и методологии оценки конкурентоспособности существуют две проблемные зоны, которые достаточно ярко демонстрирует анализ научных статей и монографий по данной тематике. Первая — большинство исследователей подменяют понятия конкурентоспособности и эффективности (или рентабельности) в своих исследованиях. Вторая — при анализе и оценке методологически и теоретически разделяют институциональную конкурентоспособность и конкурентоспособности товаров, работ, услуг. В единой теории конкурентоспособности показатели конкурентоспособности товаров увязаны с показателями конкурентоспособности предприятия исключительно на основе математических методов. Единственный случай, когда конкурентоспособность товаров связана с конкурентоспособностью фирмы, — это монопродуктовые фирмы, действующие на одном рынке [14].

Как мы видим, в настоящее время в России отсутствует стандартизированная, общепринятая методика оценки конкурентоспособности, которая обеспечивала бы устойчивое развитие предприятия и позволяла бы своевременно принимать эффективные управленческие решения. В целом существующие подходы можно разделить на две основные группы [20]:

- подходы, в основе которых заложена оценка конкурентоспособности предприятия преимущественно по финансовым показателям;
- подходы, в основе которых фундаментом оценки конкурентных преимуществ предприятия выступают экспертные оценки.

По мнению автора, оценка предприятия, сформированная исключительно на финансовых показателях, не имеет объективного характера. Ее можно рассматривать в качестве вспомогательного компонента контроля, но она не

отражает все зоны деятельности предприятия и не может создавать базис для обеспечения конкурентоспособности и жизнеспособности.

Проводя анализ динамики финансовых показателей предприятия, мы можем оценить эффективность его деятельности только по основным экономическим характеристикам системы. Но данный подход не позволяет выявить, какими конкретными факторами и за счет чего конкурентоспособность была достигнута, не дает информации для осуществления стратегического планирования. Причем финансовые показатели отражают текущее положение компании в текущих условиях внешней среды, а концепция конкурентоспособности динамична. Поэтому одних финансовых показателей однозначно недостаточно для объективной оценки и прогноза конкурентоспособности предприятий сферы услуг.

С учетом этого, отсутствие системного, упорядоченного применения «конкурентной» и «околоконкурентной» терминологии в теории и на практике не позволяют сформировать единые подходы к оценке конкурентоспособности, обеспечивающие объективность, достоверность, валидность и конгруэнтность.

Недостатки существующих подходов к анализу конкурентоспособности

Для обеспечения конкурентоспособности НПФ должен успешно осуществлять свою деятельность как внутри пенсионного рынка, так и за его пределами. Поэтому термин «конкурентные действия» — ключевой элемент конструктивной теории конкуренции, центральный в понятийном аппарате исследования конкуренции как бизнес-процесса [15]. Автор считает, что именно с этой позиции необходимо рассматривать подходы к оценке конкурентоспособности НПФ.

Следует отметить, что большинство действующих методов, направленных на оценку конкурентоспособности, были разработаны для всех групп предприятий, работающих во всех отраслях. Многие из этих методов оценивают ту или иную сферу деятельности предприятия, приравнивают конкурентоспособность предприятия к конкурентоспособности товаров (услуг) или к конкурентоспособности его деятельности. Они базируются на материальных конкурентных преимуществах компании, в то время как конкурентное преимущество, особенно в сфере услуг, выступает преимущественно нематериальным (информационным) активом. Также не берется в расчет и статус участника рынка в конкурентной среде, посредством которого он выполняет определенные задачи по обеспечению конкурентоспособности [18]. Не учитываются фундаментальные источники

конкурентоспособности сектора услуг, такие как организационная культура, система менеджмента качества, инновационная активность, лояльность потребителей и т.д. Кроме того, не оценивается такой важный для сферы услуг фактор, как адаптируемость к изменениям внешней среды, а именно то, как компании анализируют риски, связанные с изменениями внешней среды, адаптируют бизнес к изменениям в стране и мире в целом [21].

Даже рейтинговый метод, применяемый к НПФ и урегулированный на законодательном уровне, имеет ряд недостатков:

- не дает оценку способности НПФ исполнять принятые на себя финансовые обязательства в течение какого-либо периода времени;
- не раскрывает ликвидность и/или качество портфеля ценных бумаг НПФ;
- не дает оценку кредитоспособности, или финансовой надежности, или финансовой устойчивости НПФ;
- отсутствует заключение о каком-либо качестве НПФ относительно его финансовых показателей, кроме как мнения о возможностях рейтингуемого лица по управлению инвестиционным процессом.

Данный рейтинг невозможно сопоставить с другими рейтингами, при этом НПФ приходится конкурировать не только внутри пенсионной отрасли, но и за ее пределами, и одним из ключевых конкурентов НПФ и являются банки. Именно поэтому многие исследователи сходятся во мнении о том, что конкурентоспособность компании — это в первую очередь способность к оперативной адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, а не статичное обладание набором конкурентных преимуществ. Способность учиться быстрее своих конкурентов является единственным надежным источником превосходства над ними [19].

Однако сегодня факторы с низкой вероятностью риска иногда способны причинить больше вреда, чем факторы с более высокой вероятностью. Примером такой ситуации является пандемия коронавируса. События последних двух лет вынудили многие компании изменить приоритеты. Даже компании, которые традиционно предоставляли услуги офлайн, попытались быстро адаптироваться. Пенсионная отрасль не стала исключением.

Пандемия изменила роль и важность цифровых покупок, достаточно посмотреть на рост электронной коммерции в мире. Сегодня Интернет предоставляет все возможности, чтобы не менять привычный образ жизни даже в условиях пандемии: мы можем работать удаленно, посещать

тренировки онлайн, получать образование с помощью планшета, покупать продукты и медикаменты, получать финансовые услуги.

В этих условиях пенсионная отрасль была вынуждена оперативно перестроить свою работу с учетом меняющихся условий: произошла реструктуризация внутренних и внешних бизнес-процессов. Большинство сотрудников негосударственных пенсионных фондов были переведены на самоизоляцию с безопасным удаленным доступом к коммуникациям. При поддержке Банка России и Национальной ассоциации пенсионных фондов (далее — НАПФ) НПФ были включены в перечень организаций, осуществляющих деятельность, требующую ежедневного присутствия ключевых сотрудников на рабочем месте. В короткие сроки была создана система удаленного доступа.

Однако многие системы удаленного обслуживания сегодня оказались далеки от ожиданий потребителей. Ряд востребованных услуг, таких как назначение накопительной пенсии, назначение частной пенсии, расторжение договора частной пенсии, поддерживаются не всеми системами дистанционного обслуживания НПФ.

Сегодня удаленное обслуживание — это одновременно вызов для НПФ и реальная возможность быстро отреагировать на растущий спрос на дистанционные услуги. Возможности для роста и технологического обновления, к которым ранее НПФ должны были готовиться несколько лет, теперь стали доступны в считанные недели [22].

Определение роли показателя адаптивности в оценке конкурентоспособности негосударственных пенсионных фондов

Одним из факторов обеспечения конкурентоспособной, продуктивной деятельности финансовой организации является заверение клиентов и акционеров в гарантированном выполнении всех своих обязательств и готовности при наступлении непредвиденных ситуаций продолжать оказывать услуги и вести деятельность на приемлемом уровне [23]. Немаловажным фактором обеспечения конкурентоспособности выступает способность НПФ быстро адаптироваться под внешние изменения.

Предпосылки системных изменений в деятельности НПФ

Консолидация пенсионной индустрии, которая началась в 2014—2015 гг., продолжается в 2021 г. и будет продолжаться в последующие годы. Доминирующую роль в процедуре объединения НПФ, преимущественно,

будут играть крупные финансовые группы. К основным причинам сокращения числа НПФ следует отнести:

- слабую модернизацию пенсионной индустрии, не отвечающую потребностям рынка (начиная с «заморозки» обязательного пенсионного обеспечения (далее — ОПС));
- относительно низкие ожидаемые банковские процентные ставки в ближайшие годы, основывающиеся на ключевой ставке Банка России;
- высокую регуляторную нагрузку и требования.

При сохранении текущей тенденции число российских НПФ может сократиться до 20–25 в ближайшие годы (с действующих 43). Предположительно, центрами консолидации пенсионной отрасли могут выступить крупные финансовые игроки, для которых будет интересен потенциал клиентских баз НПФ и услуги, оказываемые пенсионной отраслью, будут близки к их основному виду деятельности.

НРА прогнозирует, что доходность инвестирования средств пенсионных накоплений на конец 2021 г. составит 7–8%, по пенсионным резервам — 5,5–6,5%. Драйверами будут позитивные инвестиционно-финансовые ожидания 2021 г. по сравнению с 2020 г. с сохранением текущих макроэкономических тенденций. Конкурентная борьба между российскими фондами, по мнению НРА, развернется через возможности экосистем финансовых групп, владеющих НПФ. Получение преференций на продукты или услуги компаний, входящих в экосистемы, будет способствовать выбору того или иного провайдера пенсионных услуг. Таким образом, клиент предпочтет удобство пользования и доступность цифровых сервисов лучшим результатам инвестирования.

Как мы видим, действующая бизнес-модель НПФ в условиях глобализации исчерпала свои возможности. НПФ как участник Российского финансового рынка не отвечает его требованиям ни с точки зрения доходности инвестиций, ни с точки зрения перечня оказываемых услуг.

На сегодняшний день на рассмотрении Государственной Думы находится проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» в части расширения деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению», целью которого является повышение качества и расширение перечня услуг, доступных клиентам НПФ и повышения устойчивости и маржинальности бизнеса НПФ.

В настоящее время негосударственные пенсионные фонды имеют право осуществлять деятельность только по негосударственному пенсионному обеспечению и обязательному пенсионному страхованию.

Вместе с тем в ряде стран пенсионные фонды имеют право заниматься различными видами страхования наряду со страховыми компаниями, реализовывать социальные услуги и быть провайдером услуг здравоохранения. Так, например, в Великобритании работодателю представляется возможность отнесения взносов по договорам страхования от несчастных случаев, уплаченных в пользу работников, на расходы по оплате труда, если страхователем является пенсионный фонд.

В рамках законопроекта предлагается предоставить НПФ право:

- оказывать клиентам помощь в выборе поставщика услуг, в том числе предлагать услуги по сниженным ценам за счет коллективной закупки;
- выступать провайдерами (в рамках агентского или иного договора) для страховых компаний, управляющих компаний и брокеров, банков, организаций, осуществляющих деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, как источник новых клиентов (лидогенерация);
- заменять часть выплат необходимыми услугами социального или медицинского характера.

При этом риски и обязательства остаются на компании — поставщике услуги, а не на НПФ. Фонды несут только репутационные риски.

Предложенные законопроектом изменения предусматривают для НПФ, помимо деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению и обязательному страхованию, возможность совершать юридические и иные действия по заключению, изменению, расторжению и исполнению договоров:

- с кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями по поручению физических лиц и/или юридических лиц от их имени и за их счет;
- от имени кредитных организаций и некредитных финансовых организаций с физическими и/или юридическими лицами за счет указанных лиц;

- с организациями, осуществляющими деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, по поручению вкладчиков и участников фонда как за счет вкладчиков и участников фонда, так и за счет средств фонда;
- от имени организаций, осуществляющих деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, с вкладчиками и участниками фонда.

В результате указанных изменений НПФ получают возможность представлять интересы своих клиентов, кредитных организаций, некредитных финансовых организаций, осуществляющих деятельность в области здравоохранения и социальных услуг, а также совершать от их имени юридические и иные действия, в том числе для целей:

- получения клиентами НПФ банковских карт, открытия счетов, вкладов в кредитных организациях и перевода по указанным реквизитам выплачиваемых НПФ пенсий и выкупных сумм;
- получения клиентами НПФ кредитов (банки смогут предлагать клиентам специальные условия кредитования, учитывая, что после назначения негосударственной пенсии клиенты НПФ имеют постоянный доход);
- заключения клиентами НПФ договоров страхования (у НПФ и страховых компаний появляется возможность предлагать комплексные продукты, предусматривающие и негосударственное пенсионное обеспечение, и страхование, например, индивидуальные пенсионные планы со страховкой от несчастных случаев и болезней);
- приобретения клиентами услуг управляющих компаний;
- приобретения клиентами услуг в области здравоохранения, социальных услуг за счет получаемых в НПФ выплат;
- предоставления пенсионерам услуг ухода;
- размещения пенсионеров в пансионатах и гериатрических резиденциях со специализированными условиями реабилитации;
- организации коллективных закупок путевок для пенсионеров, в том числе поездок в целях оздоровления;
- организации коллективных закупок домашних сервисов, таких как стирка, химчистка, выгул животных и т.д.;

– оказания консультационных и информационных услуг, услуг по оформлению документов, услуг телемедицины и получения второго медицинского мнения.

Таким образом, в результате принятия данного законопроекта НПФ смогут объединить пенсионные услуги с другими продуктами, заинтересованность граждан в участии в программах негосударственного пенсионного обеспечения увеличится, и, как следствие, будут созданы условия для повышения конкурентоспособности и устойчивости самих НПФ.

Соответственно, выиграют те НПФ, которые смогут оперативно отреагировать на данные изменения, как минимум обеспечить сохранность действующей клиентской базы и повысить маржинальность за счет продажи дополнительных продуктов действующей клиентской базе, минимизировав аквизиционные расходы на новых клиентов.

Взаимосвязь показателя адаптивности и факторами, обеспечивающими конкурентоспособность

Рассматривая основные факторы конкурентоспособности предприятия с точки зрения классической модели, выделяют следующие:

- ресурсный (затраты ресурсов на единицу готовой продукции);
- ценовой (уровень и динамика цен на все используемые ресурсы производства и готовую продукцию);
- фактор среды (экономическая политика государства и степень ее воздействия на предприятие)¹.

Трансформируя классические факторы в компоненты, влияющие на конкурентоспособность НПФ в обобщенном варианте, мы видим взаимосвязь между показателем адаптивности и факторами, обеспечивающими конкурентоспособность (*табл. 3*).

1. Управление ресурсным фактором тесно взаимосвязано с обеспечением потребностей акционеров/собственников бизнеса НПФ, а именно: сохранность активов, повышение стоимости бизнеса, дивиденды, отсутствие предписаний регуляторов/жалоб клиентов/судебных исков.

¹ Мокроносов А.Г., Маврина И.Н. Конкуренция и конкурентоспособность. Екатеринбург: Уральский университет, 2014. 194 с.

2. Управление ценовым фактором тесно взаимосвязано с обеспечением потребностей клиентов НПФ, а именно: сохранность инвестиций, доходность инвестиций, доступность услуг 24/7, качественный сервис, расширенный перечень услуг (финансовый партнер в вопросах пенсионного обеспечения и сопутствующих услуг).

3. Фактор среды — обеспечение требований законодательства и регуляторов.

Таким образом, на микроуровне НПФ способен управлять непосредственно ресурсным фактором конкурентоспособности. Как мы видим из *табл. 3*, при наличии высокого уровня адаптивности, управление данным компонентом позволяет НПФ обеспечить высокий уровень конкурентоспособности за счет решения таких задач, как снижение расходов, повышение стоимости бизнеса, снижение рисков рекламаций, жалоб, судебных исков [24].

Ценовым фактором конкурентоспособности НПФ может управлять опосредованно, но высокий уровень адаптивности позволит удовлетворить потребности клиентов НПФ за счет расширения каналов получения услуг, перечня предоставляемых услуг, предоставления услуг 24/7 в онлайн-формате 24/7.

Фактором среды управлять невозможно, но в целях нивелирования рисков (лицензионный, операционный, финансовый) НПФ способен повысить конкурентоспособность за счет высокой скорости реакции на изменение законодательства, оперативной перестройки бизнес-процессов и изменения внутренних нормативных документов, автоматизации.

Интегральная оценка состояния уровня адаптивности негосударственного пенсионного фонда (INT_a) может быть рассчитана по следующей формуле:

$$INT_a = \sqrt[n]{A_i},$$

где A — значение соответствующего индикатора;

n — количество индикаторов.

Значение интегрального индикатора оценки состояния уровня адаптивности НПФ должно находиться в пределах: $0 \leq INT_a \leq 1$.

Критерии оценки INT_a могут иметь следующий диапазон:

- зона низких значений: $0 < INT_a < 0,33$;

- зона средних значений: $0,33 < INT_a < 0,66$;
- зона высоких значений: $0,66 < INT_a < 1$.

Интегральный индикатор оценки состояния уровня адаптивности НПФ представляет собой оценку состояния всего предприятия, совокупного потенциала возможностей обеспечить выживаемость в конкурентных условиях.

Рекомендации по ранжированию показателя адаптивности при оценке конкурентоспособности НПФ

Управление конкурентоспособностью НПФ прежде всего необходимо рассматривать как управление системой процессов [25], подверженных постоянному влиянию факторов конкурентной среды.

С позиции методики оценки конкурентоспособности, в основе которой лежит совокупность конкурентных действий, для оценки конкурентоспособности НПФ следует оценивать конкурентоспособность не услуг, и не НПФ, а самой конкурентной деятельности НПФ по созданию и распределению услуг. Если в фокусе оценки конкурентоспособности оказывается не объект, не субъект, а совокупность действий, тогда концептуально обеспечивается связь обоих элементов системы оценки конкурентоспособности объекта с субъектом — НПФ и результатов его деятельности [11].

Итак, в целях оценки конкурентоспособности НПФ в качестве объекта обозначаем конкурентную деятельность негосударственных пенсионных фондов на рынке финансовых услуг.

Для апробации влияния показателя адаптивности на оценку конкурентоспособности НПФ в качестве базовой, возьмем за основу методику, предложенную А.М. Шапошниковым для банков, поскольку специфика деятельности коммерческих банков близка к специфике деятельности НПФ. Согласно данной методике всю систему конкурентной деятельности негосударственного пенсионного фонда можно разделить:

- на ресурсы конкурентной деятельности;
- конкурентные действия и процессы распоряжения и пользования ресурсами;
- результаты конкурентной деятельности.

Автором предлагается провести апробацию показателя адаптивности при оценке конкурентоспособности НПФ, использовать подход на основе пяти проекций, а именно:

- 1) клиенты и рынки;
- 2) ресурсы;
- 3) процессы;
- 4) результаты;
- 5) адаптивность.

Автором предлагается при оценке конкурентоспособности НПФ использовать следующий подход в применении показателя адаптивности, а именно: ранжировать значимость (вес) данного параметра оценки в соответствии с уровнем управления фактором конкурентоспособности НПФ (ресурсный, ценовой, фактор среды), то есть чем выше уровень управления, тем выше вес. Другими словами, при оценке конкурентоспособности НПФ низкий показатель адаптивности выступает индикатором для принятия управленческих решений о том, какому из трех основных факторов конкурентоспособности требуется уделить максимальное внимание (ресурсный, ценовой, фактор среды). Например, низкий показатель адаптивности по фактору среды говорит о том, что при изменении законодательства, допустим, по вопросу предоставления обязательной отчетности регулятору, НПФ не сможет оперативно и качественно провести методологическую работу, сформировать новые бизнес-требования и технические задания для формирования отчетности из действующего программного обеспечения и, соответственно, не исполнит требования регулятора. В данном случае НПФ несет лицензионный риск, поскольку несвоевременное предоставление и/или предоставление недостоверной отчетности является основанием для аннулирования лицензии.

Рассмотрим влияние показателя адаптивности на еще одном конкретном примере: с 09.09.2021 вступил в силу Базовый стандарт защиты прав и интересов получателей финансовых услуг, обязательный для исполнения всеми НПФ. С указанной даты фонд обязан:

- привести агентские договоры в соответствие с его требованиями;
- провести инструктаж агентов по Базовому стандарту;

- раскрывать на своем сайте Реестр действующих агентов.

В указанный Реестр подлежат включению следующие данные агентов: ФИО, адрес регистрации по месту жительства, почтовый адрес и адрес электронной почты, реквизиты паспорта, ИНН и СНИЛС. Размещение таких данных на сайте НПФ является распространением персональных данных, которое в соответствии с Федеральным законом 152-ФЗ «О персональных данных» может осуществляться Фондом только при наличии согласия самого агента. Раскрытие реестра без согласия агента на распространение его персональных данных ставит в Фонд в ситуацию прямого нарушения прав агентов, как субъектов персональных данных, а нераскрытие — в ситуацию несоблюдения требований Базового стандарта.

Таким образом, вырисовывается вполне четкая позиция регулятора: хочешь работать с агентами — раскрывай их личные данные. Не можешь получить согласие агента на распространение его данных, значит не имеешь права с ним заключить агентский договор, а если договор уже заключен, а согласие агента не получено, договор необходимо расторгнуть. Следовательно, перед НПФ остро встает вопрос о сокращении точек присутствия, снижении доступности услуг, ведь не все услуги НПФ на сегодня доступны онлайн, частично их предоставление онлайн не предусмотрено законодательством.

Данные примеры еще раз свидетельствуют о том, что выиграют те НПФ, которые смогут оперативно адаптироваться.

Для того чтобы получить количественную характеристику индекса конкурентоспособности НПФ (табл. 4), предлагается провести расчеты по каждому показателю, затем каждый показатель проранжировать. В результате индекс конкурентоспособности НПФ будет выглядеть так:

$$f(x) = \text{Результат (Клиенты и Рынки + Процессы + Адаптивность)} / \text{Ресурсы}.$$

Доминирующий базовый показатель «Результат» корректируется смежными несвязанными между собой показателями «Клиенты и рынки», «Процессы», «Адаптивность», «Ресурсы».

Заключение

Конкурентоспособность НПФ обладает динамическим характером, требующим своевременных, конструктивных и осмысленных управленческих решений. В основе таких решений, по мнению автора, должна лежать оценка реального состояния конкурентоспособности НПФ,

которая позволяет выявить основные проблемы деятельности, рассмотреть и оценить их в динамике, а также наметить оптимальные пути их решения.

В настоящее время в России общепринятая методика оценки конкурентоспособности отсутствует. Среди множества подходов, обобщенно можно выделить две доминирующие группы: подходы, в основе которых в качестве базовых критериев конкурентоспособности выступают финансовые показатели; подходы, базирующиеся на оценке конкурентных преимуществ предприятия на основе экспертных оценок. Оба подхода имеют существенные недостатки и не дают объективную картину для принятия эффективных управленческих решений, стратегического планирования.

Важно отметить, что существенной отличительной чертой деятельности НПФ относительно иных финансовых организаций является продолжительность цикла взаимоотношений с клиентами. Это обуславливает повышенные требования к обеспечению конкурентоспособности НПФ.

Критерии оценки конкурентоспособности НПФ следует расширить, добавить критерии, отражающие показатель адаптивности. При этом предлагается подход по ранжированию данного показателя, который может быть применим вне зависимости от выбранного метода оценки конкурентоспособности НПФ.

Проведенная апробация оценки конкурентоспособности НПФ (трансформирована и адаптирована под НПФ автором на основе методики, предложенной А.М. Шапошниковым для коммерческих банков) с применением показателя адаптивности позволяет не только определить уровень конкурентоспособности НПФ в текущий момент времени, отследить динамику и выявить имеющиеся проблемы, причины их возникновения, но и обеспечить условия, при которых НПФ имеет возможность оперативно отреагировать и адаптироваться под внешние изменения и обеспечить свою устойчивость на рынке. Данная методика может быть использована как для внутреннего, так и для внешнего анализа.

Таблица 1**Сбережения физических лиц через НФО и банки, млрд руб.****Table 1****Savings of individuals through non-State pension funds and banks, billion RUB**

Показатели	2017	2018	2019	2020
Объем ценных бумаг на счетах физических лиц в депозитариях	1 655	2 520	3 649	5 294
СЧА ПИФов, приходящаяся на физ. лиц	1 078	1 431	1 683	2 192
Пенсионные резервы НПФ	1 210	1 261	1 414	1 493
Резервы по страхованию жизни	584	885	1 099	1 324
Объем средств в доверительном управлении — физ. лица	358	534	709	1 020

Источник: авторская разработка по данным Банка России*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia data**Таблица 2****Доходы по видам вложений физических лиц, %****Table 2****Income by type of investment of individuals, percentage**

Виды вложений физических лиц	Доходы	
	2019	2020
Депозит в евро в с учетом курсовой разницы (01.01.2020 — 24.12.2020 — средневзвешенная ставка по депозитам физ. лиц до 1 года, размещение в начале периода)	-12%	31%
БПИФы	21%	22%
Депозит в долларах с учетом курсовой разницы (01.01.2020 — 24.12.2020 — средневзвешенная ставка по депозитам физ. лиц до 1 года, размещение в начале периода)	-9%	20%
Акции (без учета комиссий брокеров)	39%	15%
ОПИФы	14%	13%
Топ-30 стандартных стратегий ДУ (30.09.2019 — 30.09.2020)	8%	13%
МФО (средняя ставка по вложениям на 12 месяцев по диапазону ставок 5 крупнейших МФК на декабрь 2020 г.)	13%	11%
Государственные облигации (без учета комиссий брокеров)	20%	9%
Корпоративные облигации (без учета комиссий брокеров)	14%	8%
Пенсионные резервы (аннуализированное значение за 9 месяцев 2020 г.)	8%	6%
Депозит в рублях (размещение средств в начале 2020 года — средневзвешенная ставка по депозитам физ. лиц до 1 года)	6%	5%
3-летние договоры ИСЖ, завершившиеся в течение 2020 г. (% годовых)	—	5%
5-летние договоры ИСЖ, завершившиеся в течение 2020 г. (% годовых)	—	3%
ИПИФы	3%	-31%

Источник: авторская разработка по данным Банка России, Московской Биржи, сайтов компаний*Source:* Authoring, based on the Bank of Russia, Moscow Exchange, and company websites data

Таблица 3**Трансформация основных факторов конкурентоспособности предприятия в компоненты конкурентоспособности НПФ****Table 3****Transformation of the main factors of enterprise competitiveness into components of non-State pension fund competitiveness**

Компонент	Основные потребности	Влияние адаптивности	Результат
Государство/ регуляторы НПФ (К1)	– Исполнение законодательства; – достоверная и своевременная отчетность	– Высокая скорость реакции на изменение законодательства; – оперативная перестройка бизнес процессов; – оперативное изменение внутренних нормативных документов; – автоматизация бизнес процессов	Минимизация лицензионных и операционных рисков
Акционеры/ Собственники бизнеса НПФ (К2)	– Сохранность активов; – повышение стоимости бизнеса; – дивиденды; – отсутствие предписаний регуляторов/жалоб клиентов/судебных исков	– Сокращение стоимости процессов; – сокращение времени на выполнение бизнес процессов; – сокращение рекламаций клиентов; – сокращение времени на обучение новых сотрудников	– Снижение расходов; – повышение стоимости бизнеса; – снижение рисков рекламаций, жалоб, исков
Клиенты НПФ (К3)	– Сохранность инвестиций; – доходность инвестиций; – доступность услуг 24/7; – качественный сервис; – расширенный перечень услуг (финансовый партнер в вопросах пенсионного обеспечения и сопутствующих услуг)	– Расширение каналов получения услуг фонда; – расширение перечня предоставляемых услуг; – предоставление услуг 24/7 в онлайн-формате 24/7	– Повышение уровня лояльности клиентов; – улучшение качества услуг; – увеличение количества клиентов; – увеличение услуг, приобретенных одним клиентом; – снижение оттока клиентов

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4
Критерии конкурентоспособности НПФ

Table 4
Criteria of non-State pension fund competitiveness

Критерии	Порядок расчета	Вес
Клиенты и рынки	—	0,2
Удовлетворенность клиента	Метод SERVQUAL	0,06
Характеристика конкурентов	Модель А. Остервальдера	0,06
Положение на рынке	Данные официальных рейтингов	0,08
Ресурсы	—	0,2
Персонал	—	—
Коэффициент рентабельности персонала	$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Среднесписочная численность}}$	0,013
Прирост прибыли в расчете на 1 работника	$\Delta (\frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Среднесписочная численность}})$	0,012
Минимизация издержек в расчете на 1 работника	$\Delta (\frac{\text{Среднемесячные затраты на РС}}{\text{Среднесписочная численность}})$	0,013
Затраты на оплату труда	Оценка динамики за период	0,012
Укомплектованность кадрового состава: качественная количественная	Экспертная оценка в баллах	0,015
Степень удовлетворенности работников	Методика О. Кулагина	0,012
Текущее состояние кадров	$TK = \frac{\text{количество уволившихся из НПФ за определенный период}}{\text{Среднесписочная численность за тот же период}} \cdot 100$	0,015
Профессиональная подготовка руководителей	Анкета. Экспертная оценка руководителя	0,015
Наличие внешнего и внутреннего кадрового резерва	Экспертная оценка в баллах	0,012
Кадровая политика	Экспертная оценка в баллах	0,012
Финансы	—	—
Активы	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,015
Собственные средства	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,015
Пенсионные резервы	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,012
Пенсионные накопления	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,012
Запас капитала для выполнения обязательств по основному виду деятельности	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,015
Процессы	—	0,2
Наличие бизнес-процессов по основным операциям	Есть/Нет	0,03
Наличие бизнес-процессов по вспомогательным операциям	Есть/Нет	0,03
Качество бизнес-процессов по основным операциям	Экспертная оценка в баллах	0,05
Качество бизнес-процессов по вспомогательным операциям	Экспертная оценка в баллах	0,05
Уровень автоматизации бизнес-процессов	Экспертная оценка в баллах	0,04
Результаты	—	0,2
Себестоимость продукта НПФ	Экспертная оценка в баллах	0,03

Показатели деятельности НПФ	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,05
Аквизиционные расходы	Официальные данные из публикуемой отчетности НПФ	0,02
Актuarный дефицит	Ежегодное актуарное заключение	0,05
Уровень клиентского сервиса (индекс удовлетворенности потребителей/индекс клиентской лояльности)	Customer satisfaction Index, CSI/Net Promoter Score, NPS. Анкетирование/опрос клиентов. Экспертная оценка в баллах	0,05
Адаптивность	—	0,2
Ресурсная	Экспертная оценка в баллах	0,08
Ценовая	Экспертная оценка в баллах	0,07
Адаптивность среды	Экспертная оценка в баллах	0,05

Источник: авторская разработка на основе методики, предложенной А.М. Шапошниковым для коммерческих банков

Source: Authoring, based on the methodology proposed by A.M. Shaposhnikov for commercial banks

Список литературы

1. Волков И.А. Финансовый контроль за деятельностью негосударственных пенсионных фондов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 131—140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-za-deyatelnostyu-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov>
2. Ногин Ю.Б. Анализ эффективности управления средствами пенсионных накоплений и пенсионных резервов российскими негосударственными пенсионными фондами // Корпоративные финансы. 2017. Т. 11. № 1. С. 100—110. URL: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.11.1.2017.100-110>
3. Мамий Е.А., Новиков А.В. Негосударственные пенсионные фонды: сущность, свойства и функции // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 116. С. 168—182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-pensionnye-fondy-suschnost-svoystva-i-funktsii>
4. Баженов Ю.В. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия: значимость информационных факторов в условиях турбулентности окружающей среды // Современная конкуренция. 2019. Т. 13. № 4. С. 93—118. URL: <https://doi.org/10.24411/1993-7598-2019-10407>
5. Качанова Н.Н., Преснякова В.В. Анализ деятельности негосударственных пенсионных фондов // Финансовый журнал. 2011. № 1. С. 121—130. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2011/1/statii/2011_01_11.pdf

6. *Фатхутдинов Р.А.* Концепция новой теории управления конкурентоспособностью и конкуренцией // *Современная конкуренция*. 2007. № 1. С. 73—86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-novoy-teorii-upravleniya-konkurentosposobnostyu-i-konkurentsiey>
7. *Барыгина О.Н.* Управление конкурентоспособностью предприятий сферы услуг: реализация поведенческого подхода // *Проблемы современной экономики*. 2009. № 3. С. 511—513. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2729>
8. *Булочников П.А.* Стратегическое управление инновационным развитием предприятий и отраслей сферы услуг // *Петербургский экономический журнал*. 2014. № 1. С. 70—74. URL: <https://readera.org/strategicheskoe-upravlenie-innovacionnym-razvitiem-predpriyatij-i-otraslej-sfery-140128849>
9. *Гришков А.Ф.* Оценка конкурентоспособности организации сферы услуг как основа механизма управления конкурентоспособностью // *Вестник РАЕН*. 2015. № 2. С. 81—85. URL: <http://www.raenjournal.ru/node/921>
10. *Драгунова И.В.* Оценка конкурентоспособности в сфере услуг // *Экономический журнал*. 2010. № 19. С. 43—48. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-v-sfere-uslug>
11. *Драгунова И.В.* Оценка конкурентоспособности предприятий в сфере услуг // *Вестник РГТЭУ*. 2010. № 2. С. 129—132.
12. *Надеждина Г.В.* Оценка конкурентоспособности в сфере услуг // *Вестник ВУиТ*. 2009. № 16. С. 136—143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-v-sfere-uslug-2>
13. *Флит А.Л.* Особенности оценки конкурентоспособности предприятия в сфере услуг // *Проблемы современной экономики*. 2014. № 2. С. 345—348. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-v-sfere-uslug>
14. *Васильев А.И.* Триада конкурентоспособности: ресурсы, процессы и результаты конкурентной деятельности // *Современная конкуренция*. 2018. Т. 12. № 4-5. С. 75—81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triada-konkurentosposobnosti-resursy-protsessy-i-rezultaty-konkurentnoy-deyatelnosti>
15. *Рубин Ю.Б.* О конструктивной теории конкуренции в предпринимательстве // *Современная конкуренция*. 2017. Т. 11. № 5.

- C. 114—129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konstruktivnoy-teorii-konkurentsii-v-predprinimatelstve>
16. *Рубин Ю.Б.* Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. 2010. № 3. С. 38—67.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-sovremennoy-teorii-konkurentsii>
17. *Коваленко А.И.* Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. № 6. С. 65—79.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-aspekty-ispolzovaniya-kontseptsii-konkurentosposobnosti-v-nauchnyh-issledovaniyah-1>
18. *Рубин Ю.Б.* Конкурентный статус участников рынка // Современная конкуренция. 2016. Т. 10. № 1. С. 108—143.
URL: [http://beta.moderncompetition.ru/general/upload/articles/p108-143\[1\]-renamed.pdf](http://beta.moderncompetition.ru/general/upload/articles/p108-143[1]-renamed.pdf)
19. *Воронов Д.С.* Соотношение конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности его продукции // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 1. С. 39—53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-i-konkurentosposobnosti-ego-produktsii>
20. *Царев В.В.* Анализ конкурентоспособности предприятий (организаций). Теория и методология. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 799 с.
21. *Горбатенко А.Н.* Управление рисками как фактор повышения конкурентоспособности компаний // Микроэкономика. 2013. № 2. С. 27—32.
22. *Лансарь А.П.* Метод повышения конкурентоспособности высокотехнологичной продукции на базе защиты критически важной информации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. Вып. 1. С. 168—182. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.168>
23. *Конеев И.Р.* Система управления непрерывностью бизнеса: Почему она должна быть внедрена на каждом предприятии? М.: ЛЕНАНД, 2016. 352 с.
24. *Березин А.А.* Влияние стратегий издержек на конкурентоспособность компании // Микроэкономика. 2012. № 5. С. 47—50.

25. *Петренко С.А., Беляев А.В.* Управление непрерывностью бизнеса. Ваш бизнес будет продолжаться. М.: ДМК Пресс, 2016. 402 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE IMPACT OF ADAPTABILITY ON THE COMPETITIVENESS OF NON-STATE PENSION FUNDS

Ekaterina S. YAROVAYA

AO Negosudarstvennyi pensionnyi fond Surgutneftegaz
(Non-State Pension Fund of Surgutneftegas),
Surgut, Russian Federation
berdinaes@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0780-475X>

Article history:

Article No. 505/2021
Received 9 Sept 2021
Received in revised
form 23 Sept 2021
Accepted 7 Oct 2021
Available online
29 November 2021

JEL classification:

D43, E22, G23, G28

Keywords:

service sector,
competitiveness,
flexibility, assessment,
private pension fund

Abstract

Subject. This article deals with the analysis of competitiveness, which is an important component of the strategic management of a non-State pension fund.

Objectives. The article aims to study the existing approaches to the analysis of competitiveness, determine the role of the indicator of adaptability of competitiveness of non-State pension funds in conditions of high variability of the external environment, and formulate recommendations for drawing up criteria for the enterprise competitiveness taking into account the specifics of the activities of the funds.

Methods. For the study, I used analysis, and the systems, and structural and functional approaches.

Results. The article defines and classifies the factors affecting the competitiveness of non-State pension funds in modern market conditions. It substantiates the influence of the indicator of adaptability on the competitiveness of non-State pension funds. The article also proposes an approach to ranking this indicator, which can be applied regardless of the chosen method for assessing the competitiveness of non-State pension funds.

Conclusions. The article concludes that the testing of the assessment of the non-State pension fund competitiveness using the author-proposed adaptability indicator helps determine the level of non-State pension fund competitiveness at the current time, track the changes, and identify the existing problems, the causes of their occurrence, and thereby ensure the conditions under which the non-State pension fund has the opportunity to promptly respond and adapt to external changes thus ensuring its stability in the market.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Yarovaya E.S. The Impact of Adaptability on the Competitiveness of Non-State Pension Funds. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 11, pp. 2606–2636.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.11.2606>

References

1. Volkov I.A. [Non-government pension funds' financial control]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2011, no. 2,

- pp. 131–140. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-kontrol-za-deyatelnostyu-negosudarstvennyh-pensionnyh-fondov> (In Russ.)
2. Nugin Yu.B. [The efficiency analysis of pension savings and pension reserves under the management of Russian non-State pension funds]. *Korporativnye finansy = Journal of Corporate Finance Research*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 100–110. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.11.1.2017.100-110>
 3. Mamii E.A., Novikov A.V. [Private pension fund: essence, characteristics and functions]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU*, 2016, no. 116, pp. 168–182. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negosudarstvennye-pensionnye-fondy-suschnost-svoystva-i-funktsii>
 4. Bazhenov Yu.V. [Methodical approaches to assessing the competitiveness of an enterprise: the importance of information factors in the environment of environmental turbulence]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 93–118. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/1993-7598-2019-10407>
 5. Kachanova N.N., Presnyakova V.V. [The operations of the private pension funds]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2011, no. 1, pp. 121–130. URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2011/1/statii/2011_01_11.pdf (In Russ.)
 6. Fatkhutdinov R.A. [Competitiveness and competition management: The new theory concept]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2007, no. 1, pp. 73–86.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-novoy-teorii-upravleniya-konkurentosposobnostyu-i-konkurenciy> (In Russ.)
 7. Barygina O.N. [Management of competitive ability of enterprises in the sphere of services: realization of behavioral approach]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2009, no. 3, pp. 511–513. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2729> (In Russ.)
 8. Bulochnikov P.A. [Innovative development strategic management of enterprise and service industries]. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal = Saint-Petersburg Economic Journal*, 2014, no. 1, pp. 70–74.
URL: <https://readera.org/strategicheskoe-upravlenie-innovacionnym-razvitiem-predpriyatij-i-otraslej-sfery-140128849> (In Russ.)
 9. Grishkov A.F. [Assessment of competitiveness of service sphere organizations as basis of mechanism of managing competitiveness]. *Vestnik RAEN*, 2015, no. 2, pp. 81–85. URL: <http://www.raenjournal.ru/node/921> (In Russ.)

10. Dragunova I.V. [Assessment of competitiveness in services]. *Ekonomicheskii zhurnal = Economic Journal*, 2010, no. 19, pp. 43–48. (In Russ.)
URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-v-sfere-uslug>
11. Dragunova I.V. [Assessment of competitiveness of enterprises in the field of services]. *Vestnik RGTEU = REU Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 129–132. (In Russ.)
12. Nadezhkina G.V. [Assessment of competitiveness in services]. *Vestnik VuiT = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatischev*, 2009, no. 16, pp. 136–143. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentosposobnosti-v-sfere-uslug-2> (In Russ.)
13. Flit A.L. [Competitiveness of enterprises in the sphere of services: specificity of evaluation (Russia, St. Petersburg)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 2, pp. 345–348.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otsenki-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-v-sfere-uslug> (In Russ.)
14. Vasil'ev A.I. [Triad of competitiveness: resources, processes and results of competitive activities]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2018, vol. 12, no. 4-5, pp. 75–81.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/triada-konkurentosposobnosti-resursy-protsessy-i-rezultaty-konkurentnoy-deyatelnosti> (In Russ.)
15. Rubin Yu.B. [About the constructive theory of competition in entrepreneurship]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 5, pp. 114–129.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-konstruktivnoy-teorii-konkurencii-v-predprinimatelstve> (In Russ.)
16. Rubin Yu.B. [Discussion questions of modern competition theory]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2010, no. 3, pp. 38–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-voprosy-sovremennoy-teorii-konkurencii> (In Russ.)
17. Kovalenko A.I. [Theoretical and methodological aspects of application of the concept of Competitive Ability in scientific researches]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2013, no. 6, pp. 65–79.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-metodologicheskie-aspekty-ispolzovaniya-kontseptsii-konkurentosposobnosti-v-nauchnyh-issledovaniyah-1> (In Russ.)
18. Rubin Yu.B. [Competitive status of market participants]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 1,

pp. 108–143. URL: [http://beta.moderncompetition.ru/general/upload/articles/p108-143\[1\]-renamed.pdf](http://beta.moderncompetition.ru/general/upload/articles/p108-143[1]-renamed.pdf) (In Russ.)

19. Voronov D.S. [The relationship between the competitiveness of enterprise and the competitiveness of its products]. *Sovremennaya konkurenciya = Journal of Modern Competition*, 2015, vol. 9, no. 1, pp. 39–53.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-i-konkurentosposobnosti-ego-produktsii> (In Russ.)
20. Tsarev V.V. *Analiz konkurentosposobnosti predpriyatii (organizatsii). Teoriya i metodologiya* [An analysis of the competitiveness of enterprises (organizations). Theory and methodology]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2015, 799 p.
21. Gorbatenko A.N. [Risk management as a factor of increasing the competitiveness of companies]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2013, no. 2, pp. 27–32. (In Russ.)
22. Lapsar' A.P. [A method for enhancing the competitiveness of high-tech products through critical data protection]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2019, vol. 15, iss. 1, pp. 168–182. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.15.1.168>
23. Koneev I.R. *Sistema upravleniya nepreryvnost'yu biznesa: Pochemu ona dolzhna byt' vnedrena na kazhdom predpriyatii?* [Business continuity management system: Why should it be implemented at each enterprise?]. Moscow, LENAND Publ., 2016, 352 p.
24. Berezin A.A. [Influence of strategy of expenses on competitiveness of the company]. *Mikroekonomika = Microeconomics*, 2012, no. 5, pp. 47–50. (In Russ.)
25. Petrenko S.A., Belyaev A.V. *Upravlenie nepreryvnost'yu biznesa. Vash biznes budet prodolzhat'sya* [Business continuity management. Your business will continue]. Moscow, DMK Press Publ., 2016, 402 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.